

Вход в запретные гроты.

Фан Пин еще не упал, а дыхание нескольких мастеров вырвалось наружу.

Хотя они и почувствовали дыхание нескольких человек в Фан Пинге, в данный момент семерка лучших все еще кричала: "Директор Фан, остановитесь!"

Фан Пин остановился у входа в комнату и сказал: "Президент Лю, время поджигает. Я хочу войти".

Несколько мастеров охраняли вход в гроты, в том числе и президент Лю из Ассоциации Удао.

Президент Лю потерял свою былую покорность. Теперь он серьезно сказал: "Война открыта. Чтобы враг не вернулся, некомбатантам вход воспрещен! Как и предшественникам семьи Чэнь!

Сейчас мы доложили в три департамента и ждем передачи трех приказов! "

Фан Пин был беспомощен, но он также знал, что это необходимый процесс.

Иначе Цзюпин внезапно зайдет с тыла и может нанести большое количество потерь при двойной атаке.

Но сколько времени это займет?

Президент Лю также знал, что Фан Пин с нетерпением ждал, и положительно сказал: "Подождите немного, ребята. Мы доложили в три департамента, соответственно, и послали кого-то в город Вуань, чтобы доложить. Скоро будут результаты!"

Фан Пин не шпион, что президент Лю осмелился гарантировать своей головой.

Парень, который убил бесчисленное количество сильных мужчин в пещере, - шпион. Пещера слишком охотно платит за него. Таких шпионов может быть еще дюжина.

Фан Пин слегка кивнул и промолчал. Президент Лю взволнованно сказал: "Президент Фан, я слышал, что вы...".

Он не закончил вопрос. Несколько мастеров, охранявших пещеру, заволновались и сказали: "Послушайте старика Чена, вы убили несколько воинов Цзюпина?"

Хотя Фан Пин и спешил попасть внутрь, он не мог ворваться в это время. Разве он не видел Чэнь Яоцзы? Разве они не вошли?

Услышав вопросы нескольких людей, Фан Пин с улыбкой ответил: "Это просто совпадение. В основном это заслуга нескольких предшественников семьи Чэнь.

Я только что прошел мимо.

Пограничная земля опасна. Я легко убил двух Цзюпинов. Я не знаю, понял ли я происхождение. "

"Правда?"

Старые мастера были чрезвычайно взволнованы. Хотя слова Фан Пина были суровыми, они не слышали ничего о "прохождении мимо" и "легкости".

От девяти продуктов в гротах не так легко умереть. В этот раз погибло несколько человек. Как могут эти люди не быть взволнованными.

Фан Пин посмотрел на президента Лю, улыбнулся и сказал: "Не меняйте сначала седьмой класс. В конце концов, оба старейшины уже старые, поэтому мы должны сохранить лицо".

Фанг еще молод, и его не волнуют эти ложные имена. "

"....."

Президент Лю большой, как бык!

В это время вы все еще в настроении говорить со мной?

С одной стороны, Ли Хансун сказал: "Я убил Цзюпина!"

Президент Лю: "

Он полностью понял, что имели в виду эти двое.

Президент Лю очень устал и в сердцах выругался. Ну же, я понимаю, что вы двое говорите. Если ты не изменишься, ты должен измениться!

Не смеешь меняться, слушай!

Первый - убить двух Цзюпинов, второй - убить одного Цзюпина. Ты боишься?

Бойтесь?

Боюсь!

Сердце президента Лю необъяснимо печально. Неужели сильные такие?

Неудивительно, что у меня больше 60 человек. У меня еще есть семь классов. На этот раз я все понимаю.

Посмотрите на Ван Цзиняна и Яо Чэнцзюня. Разве они не сделают то же самое?

Однако их это не волновало. Конечно, это не значит, что они не были сумасшедшими, если не говорили о рейтинге. Лао Ван был очень равнодушен и мягко сказал: "Семь продуктов останутся на несколько месяцев. Какой смысл сейчас заботиться о списке?".

То же самое сказала и другая сторона.

Лицо президента Лю стало жестким. Я вижу. Вижу!

Несколько мастеров не могли ни смеяться, ни плакать. С одной стороны Чэнь Яоцзу тоже переглянулись. Мы понимаем!

Внешний мир - это все еще внешний мир. Мир боевых искусств в основном такой же, как и сейчас. Эти - другие.

Эта сторона говорит. В следующее мгновение на месте мелькает фигура.

"Командир!"

Толпа приветствовала одного за другим.

Чэнь Яоцзу поклонился и сказал: "Плутон!".

Ли Чжэнь сказал с легкой улыбкой: "Не за что, старейшина Чэнь".

Он тоже из города Чжэньсин, и по старшинству намного моложе Чэнь Яоцзу.

Правда, у него и сына старухи, человека по имени Юаньху, одно поколение.

Чэнь Яоцзу - один из его прадедушек и прабабушек.

Чэнь Яоцзу улыбнулся и ничего не сказал. В кругах боевых искусств и даосизма иногда говорят о силе, а иногда о поколениях. Это зависит от случая.

Такого общественного места нет в городе Чжэньсин.

Не нужно быть таким вежливым, когда встречаешь молодое поколение Ли Чжэня в городе Чжэньсин.

Ли Чжэнь что-то сказал, а некоторые вздохнули: "Прошло 15 лет. Хотя мы знаем, что есть еще живые люди, за эти годы ситуация в Китае была напряженной, и мы не могли послать кого-то на помощь. Вам тяжело".

"Что в вашей работе!"

радостно ответил Чэнь Яоцзу. Он был не только сыном Цзюэ Дина, но и членом караула. Сюаньдэ Дунтянь также был стражником города Чэнь.

Поэтому он также должен охранять пещеру Сюаньдэ.

Ли Чжэньвэй слегка кивнул. В это время он посмотрел на Фан Пина, который был немного встревожен, и с улыбкой сказал: "Не волнуйся слишком сильно. Это не поможет, если ты пойдешь туда сейчас. Подождите минутку. Когда министр Нань прорвется, она быстро убьет несколько сильных врагов.

В это время, если вы снова войдете, вы будете в большей безопасности и нанесете врагу смертельный удар!

Однако, боюсь, что о старшем Чене тоже стало известно. Это зависит от того, сообщил ли король Фэн королю Хуаю в это время... "

Чэнь Яоцзу сухо сказал: "Я могу не говорить вам, что когда мы вышли, Кленовый Король во все глаза уставился на границу. Боюсь, он забыл о нашем существовании".

У Кленового короля, возможно, не хватит духу рассказать королю Хуай о том, что Чэнь Яоцзу вышел.

Сейчас он сосредоточен на другой стороне границы, ожидая, когда выйдет Фан Пин.

Его сын погиб на войне, и три великих бога погибли...

Точно не известно, что король кленов желает смерти королю саранчи.

Настоящий король гротов, существует конкуренция.

Настоящий король не будет легко принимать меры. Количество богов-генералов под его командованием, независимо от того, сильны они или нет, является их силой.

У кленового короля изначально было восемь великих генералов, два генерала второго поколения. Среди настоящих королей сила - самая сильная.

Это также третье поколение семьи Фэн. Фэн Мишэн - столица для этих людей, чтобы бороться за трон.

Но сейчас власть семьи Клен сильно пострадала. Два законных сына были убиты на войне, а пять генералов Богов были убиты последовательно. Под их командованием осталось всего три генерала-бога.

Такая сила не может сравниться даже с королем саранчи. Сила короля саранчи не слишком велика.

Теперь пять богов под командованием короля Хуая войдут в южные 18 регионов, чтобы сразиться. Даже если король Фэн подумает о семье Чэнь, он может не передать этого.

По мнению короля кленов, наверняка более 30 богов победят более 10 богов в месте возрождения.

Что касается смерти и ранений, то они должны быть.

Большинство людей в южных восемнадцати регионах - от короля саранчи. Лучше умереть, чтобы король саранчи не ошибся, когда увидит потерю своей силы".

Ли Чжэньвэнь улыбнулся и, вероятно, понял мысли короля.

Он также слышал, что только что сказали Чэнь Яоцзу и президент Лю.

Убили 4 Цзюпина, включая Фэнцзючэна!

Кленовый король, вероятно, был в ярости от такой потери.

Он не спешил задавать эти вопросы. В следующий момент Чэнь Яоцзу уже не слышал Ли Чжэня. Он видел только, как шевелятся губы Ли Чжэня, как будто он разговаривал с Фан Пином.

.....

"В царство?"

"Да".

"Не ожидал".

Ли Чжэнь был очень удивлен и спросил: "Ты что-нибудь получил?".

"Урожай средний. Постройки на границе объединены. Я не могу откопать..."

Лицо Ли Чжэня стало иллюзорным. Это не то, о чем я спрашивал.

!

Почему я спрашиваю об урожае? Ваша первая фраза - здание одно, и вы не можете его откопать?

Ли Чжэнь испытывает некоторое восхищение перед Чжан Тао, то есть бесстыдное поколение может терпеть этого мальчика. Вместо этого он не может сдержать пощечину, чтобы убить его.

"Вообще, есть не так много мест, куда может войти жетон внешней двери. Ты входил в Павильон Сутры в зоне внешней двери?"

"Входи!"

Фан Пин не удивился, что Ли Чжэнь знал об этом. Он также вошел на границу.

Фан Пин сразу же сказал: "Мы все получили книги в Павильоне Сутры..."

Когда он это сказал, Ли Чжэнь был весьма доволен.

Хорошо, очень хорошо!

Павильон Сутры в районе внешних ворот, может, и не обладает особо хорошими навыками, но иногда можно раздобыть неплохие вещи. На самом деле, войти в него очень сложно.

Когда он вошел на границу, он также сломал барьер силой и получил некоторые вещи своими силами.

Фан Пин был намного слабее, чем когда он впервые вошел. Когда он вошел, у него была сила слабого Цзюпина.

Открытие Павильона Сутры стало для него неожиданностью.

"Ты вошел в зал просветления?"

"Зал просветления?"

Фан Пин был ошеломлен. Разве есть такое место?

Конечно, площадь внешней двери очень велика. На самом деле, они не оборачивались. Неужели они пропустили хорошие вещи?

"На самом деле, независимо от того, пойдете вы или нет, вы еще не достигли этого места. Это в какой-то степени похоже на зал Ваньюань. Однако зал просветления на границе больше похож на практику примитивного даосизма, что больше похоже на то, что было в прошлый раз у Лорда Розы."

Ли Чжэнь сказал и сказал: "И места каждой границы разные. Место, куда я пошел, находится в районе внешних ворот. Место, куда отправился ты, может быть в районе небесного дворца".

Ли Чжэнь сказал: "Оставьте книги в павильоне Сутры. Зайди туда позже, чтобы не оставлять их в гротах".

Фан Пин долго смотрел на него и прошептал: "Ну... командир, ты не спрашиваешь?"

"А?"

Ли Чжэнь был немного озадачен.

Вскоре его глаза заблестели. Что вы имеете в виду?

Фан Пин потерял дар речи. Как сильно ты меня недооцениваешь!

Просто место за дверью, это конец?

Не спрашивай?

"Ну... Мы действительно вошли в небесный дворец..."

Тело Ли Чжэня было потрясено. Будучи сильным человеком на вершине мира, он был хорошо информирован и совершенно спокоен. Даже если Фан Пин и они вошли за границу и даже в Павильон Сутры, он был совершенно спокоен.

Но когда Фан Пин сказал, что он вошел в небесный дворец, он был не очень равнодушен.

"Ты... Ты вошел в небесный дворец?"

"Да".

Ли Чжэнь глубоко вздохнул. Он был действительно глубоким. Фан Пин почувствовал, что он сейчас задохнется.

"Что ты получил?"

"Ничего." Фан Пин беспомощно сказал: "Хозяин небесного дворца не разрешил нам исследовать небесный дворец, поэтому он дал нам несколько бессмертных веществ, немного энергетической жидкости, а затем дал мне навык, который я не понял. Я не знаю, был ли это навык..."

"Мастер? Навык?"

В следующий момент Ли Чжэнь нажал на Фан Пина своей большой рукой.

Скрип!

Плечо Фан Пина было зажато клещами, он закричал: "Командир, отпусти, я умираю!".

Ли Чжэнь проигнорировал его, долго смотрел ему в глаза и сказал глубоким голосом: "Не ходи в пещеру. Когда Чжан Тао вернется, давайте поговорим об этом!"

"Командир, это нехорошо! Я слышал, что ситуация внутри плохая. Госпожу Ли собираются убить".

сказал Фан Пин и тут же добавил: "Я расскажу вам о навыке..."

"Нет!"

Ли Чжэнь покачал головой и отказался: "Ты не можешь говорить об этом вскользь. Некоторые предшественники в древнюю эпоху У иногда имели некоторые табу. Если передавать их только

тебе, могут возникнуть проблемы.

Чжан Тао более энергичен. Когда он вернется, я буду работать с Чжан Тао. Даже если возникнет проблема, мы сможем с ней справиться.

Сейчас я один. Если я не смогу подавить это и попаду в беду, это будет очень неприятно. "

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин был немного удивлен и поражен.

Его не удивили ограничения, о которых говорил Ли Чжэнь.

Он был удивлен. Ли Чжэнь сказал, что его ментальная сила не так хороша, как у Чжан Тао.

Что за черт!

Ментальная сила Лао Чжана действительно настолько сильна?

Лучше, чем у Ли Чжэня?

"Тогда я тоже пойду!"

Фан Пин стиснул зубы и сказал: "Я знаю, что для тебя кунг-фу важнее! Но для меня, я пошел на границу, чтобы найти Кунг Фу. Трое из них стали учителем Ли. Трое из них - для собственного ускоренного культивирования, а остальные - для других.

60% - здесь. Теперь, когда у господина Ли есть чем заняться, я должен войти... "

"Это не поможет, если ты войдешь..."

"Это неправда!"

Фан Пин быстро сказал: "Я иду туда. Там должен быть Цзюпин, который хочет убить меня! Я слышал, что Цзи Яо тоже там. Иначе Цзюпин из суда демонической жизни точно будет смотреть на меня!

Есть еще король Хуай. На этот раз я вошел и рассказал ему правду. Я убил Хуай Му Цина. Я убил людей во время последней войны короля.

В прошлый раз он хотел меня съесть. В этот раз он будет зол.

У них больше Цзюпина. Я думаю, что можно привлечь двух или трех Цзюпинов.

Таким образом, это также может уменьшить давление на учителей... "

Ли Чжэнь потерял дар речи.

Фан Пин сказал, что он унаследовал этот навык. На самом деле, он не хотел, чтобы Фан Пин вступал в игру.

Но сам Фан Пин ясно сказал, что 60% его - для себя и Ли Чаншэна. Теперь ему нельзя входить. Если Ли Чаншэн действительно умрет в нем, что подумает Фан Пин?

У Ли Чжэня теперь болит голова.

Беда!

Но когда воин достигает царства Фанпина, его вера непоколебима. Он изменит свое мнение, если ты не скажешь ему несколько слов.

Мальчик попал в небесный дворец, что действительно превзошло все его ожидания.

Пока он все еще думал об этом, перед Фан Пином появилась стопка книг из звериной кожи и хрустальных книг.

В руке Фан Пина появилась записка, на которой он быстро написал: "127 томов книг из кожи животных и 10 хрустальных книг были переданы на хранение командиру Ли Чжэню 22 сентября 2010 года.

Если они не смогут вернуться, их отдадут в Министерство образования.

Если вы вернетесь, заберите сданные сегодня на хранение книги... "

Ли Чжэнь взглянул, его веки дрожали.

Я хочу убить его!

Правда, не останавливайте меня!

Но что, если ты убьешь его?

Ты достал несколько книг и даже написал записку. Ты все еще хочешь, чтобы я подписал и подтвердил?

Он не ошибся. В следующий момент Фан Пин сказал: "Командир Ли, пожалуйста, подпишите...".

Ладонь Ли Чжэня слегка шевельнулась. Долгое время он не произносил ни слова и не писал. Его ментальная сила прямо выгравировала два больших символа на записке - Ли Чжэнь!

Все в порядке!

Ты действительно что-то из себя представляешь.

На этот раз мы разберемся друг с другом. В следующий раз, когда Чжан Тао вернется, если этот ублюдок осмелится войти в военный штаб, он застрелит его насмерть.

Я Ли Чжэнь?

Я прибыл на место. Я должен подписать это дело!

Закончив это, Фан Пин не стал медлить и передал все книги Ли Чжэню.

Ли Чжэнь молча положил их на место. Подумав немного, он сказал: "Если тебе нужно войти, я не буду тебя останавливать. У тебя есть тело духовной дифференциации Чжан Тао. Не уходи далеко от города Уань. В критический момент эвакуируйся из канала.

Я не пойду в пещеру. Я буду охранять здесь, в Киото. "

Сказав это, он посмотрел на Чэнь Яоцзу и сказал: "Старший Яоцзу, Фан Пин собирается войти в пещеру. Это неожиданно, что вы пришли сюда в это время. Если вы придете, чтобы помочь

войне, шансы на победу значительно возрастут. Однако я надеюсь, что ты не станешь ввязываться в войну. В критический момент... сохраните жизнь Фан Пину".

Чэнь Яоцзу торжественно кивнул, услышав эту речь. Ли Чжэнь сказал ему не ввязываться в войну, а сохранить жизнь Фан Пина.

В этот момент Чэнь Яоцзы, вероятно, что-то понял.

Фан Пин сказал, что получил много неразрушимых веществ и отправил их много. Он подозревал это раньше.

Теперь же... Чэнь Яоцзы определил, что Фан Пин, возможно, действительно получил какое-то наследство.

Ли Чжэньань устроился на некоторое время, а Фан Пин снова сказал: "Ли Ханьсун, кажется, получил навык, а я не знаю, совпадает ли он со мной. Я спущусь, а они его не используют...".

"Нет!"

Ли Хансун тут же заявил: "Я тоже пойду! Не имеет значения, пойдут Лао Ван и Яо или нет. У меня есть доспехи!"

"Это бесполезно, если ты пойдешь..."

"Ты бесполезен! Я пойду. Мне не составит труда удержать пять или шесть семи товаров на поле боя семи товаров!"

Ван Цзиньян и Яо Чэнцзюнь также сказали глубоким голосом: "Не волнуйся, на этот раз мы не будем действовать вместе с тобой. Мы будем участвовать в войне семи степеней! Сила нас троих невелика, но мы не слабы!"

Три человека работают вместе, вы знаете нашу ситуацию, ципинцин, мы втроем держимся 10, есть надежда!

Таким образом, старший Чэнь и другие тоже войдут, и ситуация быстро склонится в нашу сторону... "

У Ли Хансуна божественные доспехи, у него божественный лук, а у Яо Чэнцзюня божественное оружие.

Из этих троих Ли Хансун вынес врага вперед. Он и Лао Яо атаковали и убивали в тылу. Мы сможем сделать это, даже если опутаем 10 Ципинов и 78 Ципинов.

Как может такая боевая мощь не войти, если она уже достигла входа.

В это время Ли Чжэнь потерял сознание.

Оба?

Какова ситуация в Сюаньдэ?

Эти два парня наследуют кунг-фу?

Неужели этот навык так легко унаследовать?

Древний воин в царстве так легко говорить?

Когда он впервые вошел в пределы, он действительно вошел в небесный дворец, но в то время он был в царстве Цзюпинь, и он вошел только в периферию небесного дворца. Он даже не знал, есть ли в небесном дворце живые люди. Во всяком случае, он их не видел.

Но сколько людей в Фанпине впервые встретили живых людей?

У Ли Чжэньсиня было 10000 сомнений. Услышав, что Ли Хансун собирается войти, у него разболелась голова.

Эти боевые здоровяки бунтуют один за другим.

Если их заменят мастера боевых искусств из военного штаба, кто будет отнекиваться, если они отдадут приказ и откажутся войти?

Пусть Чжан Тао, более бессовестный парень, позаботится об этих вещах, которые нелегко дисциплинировать.

В любом случае, он не думает, что сможет общаться с этими людьми.

В это время глаза Ли Чжэня зашевелились, он вдруг посмотрел на вход и быстро сказал: "Министр Нань собирается прорваться! Вы не привлечете внимания людей, если войдете сейчас. Кроме того... Вы должны увидеть силу прорыва на вершину!

Чтобы вы не думали, что вы действительно могущественны и не спровоцировали неприятности.

Быстрее! "

Несколько человек услышали эту речь и не стали медлить. Вместе с семьей Чэнь они быстро побежали к дому.

Прорваться на самый верх!

Они никогда не видели, чтобы кто-то прорывался на вершину, как и не видели выстрела с вершины.

Несколько раз до этого они просто кричали после того, как некая духовная сила преодолевала тысячи миль.

Насколько сильна вершина Цзюэ?

Фан Пин много раз судил, но у него нет ориентиров, и он не может дать четкий ответ.

В это время у него есть возможность увидеть прорыв вершины и убить людей. Как он может медлить?

Они быстро вошли в проход. Как только они вышли, Ли Чжэнь встал возле дома и некоторое время стоял молча. Он не знал, что и думать.

.....

Внутри запретных гротов.

Старик Ли уже опустошил эссенцию жизни, которую Фан Пин отдал в прошлый раз. Он отдал почти 100 килограммов эссенции жизни. Фан Пин почти отдал ее ему, но в этот раз он использовал ее всю, чтобы сбежать.

Более того, включая бессмертный материал, отданный Фан Пином, на данный момент осталась лишь небольшая масса.

Посмотрев на нескольких Цзюпинов, которые все еще преследовали его сзади, старик Ли увидел в своих глазах беспомощность!

В это время, если ты снова побежишь, у тебя даже не будет сил отбиться.

Слово "Чжэнь"

проглоченный в моем желудке, готов к движению, и бессмертный меч в моей руке тоже слегка блестит в этот момент.

Подавить одного человека и расщепить меч!

Подход с двух сторон, может быть, ты сможешь убить Цзюпина, нет... ты сможешь!

Слово "город" короля города может быть не таким сильным, как духовная дифференциация Чжан Тао. Подавить Цзюпина на мгновение не должно быть проблемой.

"Я не потеряю свою жизнь!"

тихо произнес старик Ли в своем сердце, а затем из его уст вырвался смех!

В этой войне я утащил шесть Цзюпинов, и я могу войти в историю!

В это время со стороны горы Юхай внезапно налетела мощная духовная сила.

"Это..."

Эта духовная сила слегка колеблется, как будто о чем-то размышляет.

В следующий момент другая духовная сила также накрыла его, прервала духовную силу, продолжая прощупывать вперед, и сказала с улыбкой: "Король Хуай, это нарушит правила и закончится лично?"

"Чжан Тао!"

На этот раз король саранчи назвал его имя. Как раз когда он хотел что-то сказать, его душевные силы снова дрогнули.

"Король Хуай! Внук ГУЙ, я здесь! Я слышал, ты ищешь меня?"

"Цзи Яо! Я слышал, ты скучаешь по мне? Я иду! Разве ты не собираешься убить меня?"

"Хахаха, я убил сотни так называемых потомков настоящего короля в прошлый раз в стране королевской войны. Я был очень счастлив. Волшебные солдаты ограбили более 100 ручников. Хахаха, круто!"

"Я просто пошел в соседний дом и убил Фэнцзючэна. У меня не было времени поздороваться с тобой. Я слышал, что ты хотел умереть". Дедушка Фан медленно спешил и наконец пришел, чтобы убить меня!"

"Король Хуай, это круто - убить тебя. Есть много хороших вещей. Скучно убивать короля Фэна. Его сын убит. Нет ничего хорошего. Дай денег мальчику!"

"....."

Эти голоса были настолько громкими, что Чжан Тао почувствовал его приближение. В этот момент, не задумываясь, он просто расширил голос Фан Пина в бесчисленное количество раз, охватив все запретные гроты.

В следующий момент король саранчи был в ярости!

"Фан Пинг!"

Холодный и сильный звук разнесся по всем гротам!

"Фан Пин!"

С другой стороны, у Цзи Яо тоже покраснели глаза. Этот бесстыжий ублюдок действительно пришел!

"Фан Пин!"

Среди цзюпинов, которые преследовали и убили Ли Чаншэна, несколько человек злобно зарычали.

Он хвастается, что убил всех своих потомков!

В этот момент даже Наньюнь Лун, которая готовилась прорваться, внезапно остановилась. Я не прорвался!

Прорвись еще немного, чтобы выследить Фан Пина!

наступайте!

Когда она ушла, людей, ожидавших встречи, стало меньше. Она убила нескольких в мгновение ока, и осталось несколько человек. Ву Чуань и они могли быстро окружить и убить.

Что касается Фан Пин... Ни за что, она не сможет его контролировать.

Этот парень настолько высокомерен, что Чжан Тао помог ему усилиться. Она не думает, что его так легко убить.

Как только Фан Пин, воин 7 класса, вошел в запретные гроты, все поле боя было взбудоражено!

Десятки людей сражались на территории Цзюпина. В это время все их внимание было приковано к фигуре над городом Вуань.

"Хахаха! Мне позволено бесчинствовать в гротах. Убивать богов гротов - все равно что убивать собак! Невесело убивать своих детей и внуков!"

"Мы здесь, небо и земля, кто может меня убить!"

Фан Пин направился прямо к полю боя Цзюпина и закричал: "Уходите от отходов циципина. Если вы не достигнете Цзюпина, вы заслуживаете того, чтобы убить Фан Пина!".

"....."

В этот момент Чжан Тао не знал, усиливать или нет. Это... слишком высокомерно!

Ключ, разве твоему мальчику не семь лет?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145756>